

На правах рукописи

Курносова Валерия Витальевна

Судебная правоприменительная деятельность

Специальность 12.00.01-теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань-2018

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: **Бакулина Лилия Талгатовна,**
кандидат юридических наук, доцент, декан
юридического факультета ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Официальные оппоненты: **Петров Дмитрий Евгеньевич,**
доктор юридических наук, доцент,
директор Межрегионального юридического
института ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»

Федорченко Алексей,
Кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории, истории государства и
права и философии «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА
Минюста России)»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ»**

Защита состоится 24 мая 2018 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.26 на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «__» марта 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Судебное правоприменение традиционно играет особую роль в механизме применения права. Прежде всего, это связано с главным предназначением судебной власти разрешать правовые конфликты в обществе и осуществлять правосудие. Исходя из международных стандартов и конституционных положений, суд признаётся наиболее эффективным органом для восстановления нарушенных прав, в связи с чем, государство должно в рамках своей юрисдикции обеспечить доступ к правосудию. Судебная правоприменительная деятельность носит официальный, публичный характер и осуществляется в определенных процессуальных и организационных формах специально уполномоченными субъектами права, она направлена на осуществление правосудия, связана с толкованием правовых норм, способствует восполнению правовых пробелов и снятию правовых коллизий. При этом возрастает значение решений и разъяснений высших судебных инстанций, в первую очередь, Конституционного суда, обязательных не только для судебных, но также и других государственных органов.

В современных условиях усложняется система судов, расширяется сфера судебной подведомственности, появляются новые судебные функции и правоприменительные процедуры. Проводимая в России судебная реформа воспринимает, в том числе, зарубежный опыт, и в этой связи, повышается значимость научных исследований, использующих метод сравнительного правоведения и ориентированных на выбор позитивного опыта организации и функционирования судов, их специализации.

Наряду с внутригосударственными судами развивается и функционирует система международных институтов правосудия. Деятельность указанных институтов, в частности, Европейского суда по правам человека, оказывает существенное влияние на правовую систему России, более того, в силу выполнения международных обязательств и законодательных

предписаний решения данного судебного органа при условии их соответствия определённым критериям являются обязательными для Российской Федерации.

Актуальность выбранной темы обусловлена также необходимостью применять судами нормы международного права, что определяет значимость их изучения и разрешения, с учетом общетеоретических и отраслевых разработок правовой науки.

Изучение судебной правоприменительной деятельности, её современных тенденций в общей теории права, с широким подключением метода сравнительного правоведения, имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку содействует разработке её концептуального понимания, совершенствованию её правовых основ.

Отмеченные обстоятельства определяют актуальность настоящей темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы судебной правоприменительной деятельности рассматривались в контексте более общей проблемы применения права рядом учёных, представляющих правовую науку на различных этапах истории Российского государства, и отражены в трудах Н.Н. Вопленко, Ю.С. Решетова, Ю.А. Тихомирова, А.Ф. Черданцева, Р.В. Шагиевой и других авторов.

Непосредственно теме судебного правоприменения посвящено исследование П.А. Гука «Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ» (2012 г.), рассматривающее закономерности, связанные с теоретическими и практическими аспектами судебной практики как особой формы нормотворчества; Н.А. Колоколова «Реализация контрольной функции судебной власти в Российской Федерации» (2007 г.), рассматривающего вопросы реализации судами контрольной функции; В.М. Жуйкова «Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию» (2006 г.), рассматривающего практику и проблемы применения процессуального законодательства, В.В. Ершова «Судебная власть в правовом государстве» (1992 г.),

рассматривающего проблемы судебной власти в правовом государстве с позиции теории систем социального управления.

Помимо приведенных работ общие положения реализации права исследовались и рядом других ученых-правоведов, таких как: Левченко И.П. «Механизм применения права (опыт советского исследования) (1997 г.)», Марочкина С.Ю. «Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации» (2011 г.).

Однако в прямой постановке и в аспекте не только общетеоретическом, но также и сравнительно-правовом категория «судебная правоприменительная деятельность» не рассматривалась. В условиях развития судов и судебной правоприменительной деятельности, влияния на неё наряду с внутригосударственными факторами международно-правового фактора, возникает объективная потребность дальнейших теоретических разработок в исследуемой сфере.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе судебной правоприменительной деятельности как особой формы реализации права.

Предметом диссертационного исследования выступают закономерности и сущностные характеристики судебной правоприменительной деятельности, раскрывающиеся в том числе через судебные функции, а также фундаментальные исследования в области теории права, нормативные акты и судебные решения различного уровня.

Цель диссертационного исследования – сформировать в рамках общей теории права целостное научное представление о судебной правоприменительной деятельности как особой форме реализации права. Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи:**

- обосновать дополнительный комплексный подход классификации реализации права в целях выделения ее самостоятельных форм;

- выявить и раскрыть сущностные признаки судебной правоприменительной деятельности как особой самостоятельной формы реализации права;
- выделить судебный контроль как дополнительную стадию судебной правоприменительной деятельности;
- доказать, что судебная правоприменительная деятельность зависит от функций и уровней судебного правоприменения;
- выявить особенности правоприменительной деятельности внутригосударственных судов по реализации международных судебных актов;
- определить специфику процедуры применения судами норм международного права

Методологическую основу исследования в первую очередь составляет общеправовой диалектический метод. Использование данного метода позволяет выделить судебное правоприменение как самостоятельную форму реализации права и определить характеризующие его сущностные признаки.

Решающую роль в построении концепции дифференциации судебной правоприменительной деятельности имеет системный метод, при помощи которого выделены функции и уровни рассматриваемого явления. При исследовании вопросов, посвящённых общетеоретическим аспектам реализации и применения права, стадиям и актам судебной правоприменительной деятельности, а также разделов, посвящённых современным тенденциям развития судов, использовались также исторический и структурно-логический методы. Особое место в работе, прежде всего, во второй главе диссертации занимает сравнительно-правовой метод.

Теоретическую основу исследования составляют труды известных ученых правоведов: С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, Н.И. Байтина, Н.Н. Вопленко, И.Ю. Дюрягина, В.В. Ершова, Б.Л. Зимненко, В.Д. Зорькина, В.Н. Карташова, С.Н. Кожевникова, В.В. Лазарева, В.М. Лебедева, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, М.Н. Марченко, А.В. Мелехина,

П.Е. Недбайло, В.С. Нерсисянца, Ю.С. Решетова, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, А.Ф. Черданцева, и др.

Следует также обратить внимание на весомый вклад учёных правоведов, представляющих Казанскую юридическую школу, в разработку проблем правореализации, в том числе, в контексте судебного правоприменения. Всестороннему исследованию категории «правореализация» посвящены труды (в том числе и коллективные монографии) Ф.Н. Фаткуллина, Ю.С. Решетова, А.В. Погодина, Л.Т. Бакулиной, М.В. Воронина, Д.Н. Горшунова, А.Р. Губайдуллина, Л.Д. Чулюкина, В.Р. Шарифуллина, А.Л. Шигабутдиновой и других авторов, на которых базируется настоящее диссертационное исследование.

В диссертации, наряду с трудами отечественных авторов, использованы работы зарубежных правоведов, в том числе компаративистов: Э.Х. Аречаги, У. Бернама, Р. Давида, К. Осакве, и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации и нормативные правовые акты Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, законодательство зарубежных государств в сфере судостроительства и судопроизводства.

Эмпирическая база исследования включает материалы судебной правоприменительной практики, в том числе, решения Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна исследования диссертации состоит в том, что в ракурсе общей теории права и сравнительного правоведения сформулировано и обосновано авторское видение таких вопросов, как сущностные признаки правоприменения и особенности судебного правоприменения; перечень и содержание стадий судебной правоприменительной деятельности; специфика судебных правоприменительных актов; выделены, наряду с традиционно рассматриваемыми функциями судов, также функции содействия судебными средствами международному сотрудничеству; раскрыто содержание правозащитной деятельности суда и особенности её реализации в современных

условиях; выявлены предпосылки и сформулированы основные правила применения российскими судами норм международного права.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Обосновывается дополнительный комплексный подход классификации форм реализации права: по правовому положению субъекта, реализующего правовую норму, и характеру содержания данной нормы.

2. Судебное правоприменение является самостоятельной непосредственной формой реализации права, что обусловлено такими сущностными признаками судебного правоприменения, как специфика компетенции и полномочий судов и процессуальных форм, особенности стадий и актов, направленность на разрешение конкретных социально значимых вопросов.

3. Обосновывается выделение самостоятельной стадии судебного правоприменения – контроль за исполнением принятого решения и содействия в его реализации, которая следует за традиционно выделяемыми тремя стадиями: 1) установление судом фактических обстоятельств дела; 2) выбор и анализ судом норм права, применимого в данном деле; 3) вынесение судом решения, его документальное оформление и доведение до адресатов. Данная стадия носит факультативный характер, имеет место в случаях прямого указания закона, а также с учетом необходимости обеспечить реализацию права.

4. В диссертации проведена дифференциация уровней и функций судебной правоприменительной деятельности, которая включает в себя национально-правовой (он же основной уровень) и международно-правовой уровни. На национальном уровне обосновано выделение таких дополнительных функций, как: правозащитная функция и функция реализации норм международного права. На международном уровне дополнительно выделена функция контроля за соответствием правозащитной функции национальных судов нормам и принципам международного права.

5. Выполнение судами правозащитной функции национальными судами

осложняется рядом объективных и субъективных деструктивных факторов, которые выделены в две группы:

- 1) пробелы и противоречия в действующем законодательстве;
- 2) нарушения и упущения в работе судов и отдельных судей.

Преодоление этих факторов является важнейшей составляющей в вопросах исполнения и исполнимости судебных актов, эффективности судебной защиты прав и свобод граждан и повышения авторитета судебной власти судов.

6. Механизм реализации национальными судами актов международных судебных органов и их исполнения на территории Российской Федерации должен воплощаться с помощью специфических действий Конституционного суда Российской Федерации, выражающихся в определении ориентиров их применения в Российской Федерации и признании их исполнимыми на территории Российской Федерации, и Пленума Верховного суда Российской Федерации, наделенного полномочиями по выработке разъяснений, связанных с единообразием судебной практики.

7. Специфика процедуры применения судами государств норм международного права обусловлена особенностями правовой системы и системной принадлежностью субъекта правоприменения – внутригосударственного суда.

Данная специфика проявляется в:

- субсидиарном применении норм международного права;
- особенностях оценки юридических условий возможности применения в национальной правовой системе норм международного договора;
- особенностях применения судами общепризнанных норм и принципов;
- специфике судебного толкования норм международного права.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в процессе подготовки диссертации результаты и теоретические выводы могут быть восприняты в дальнейших общетеоретических и отраслевых исследованиях судебной

правоприменительной деятельности, а также в работе, направленной на развитие законодательства и совершенствование правоприменительной деятельности судов. Кроме того, материал диссертации может использоваться при преподавании учебных дисциплин в вузах, прежде всего, таких как «Теория государства и права», «Правоохранительные органы», «Международное право», «Теория юридического процесса».

Научная обоснованность и достоверность положений, сформулированных в диссертации, обеспечены использованием результатов исследований ведущих российских и зарубежных авторов, использованием апробированных методик исследования, соблюдением научных требований и методологических принципов теории права, комплексностью и междисциплинарностью исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 10 публикациях автора, 4 из которых размещены в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Положения и выводы диссертации обсуждены, одобрены и рекомендованы к защите на заседании кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета от 7 сентября 2017 года.

Положения и выводы диссертации освещены в выступлениях на всероссийских и международных конференциях и круглых столах:

- IX Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Учения о правоотношениях в юридических школах» (Казань, 2015 год). (Доклад на тему «Особенности формирования правовых систем»);

- V Всероссийская научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы юридической науки» (Киров, 2015 год). (Доклад на тему «Признаки судебной правоприменительной деятельности»);

- XII Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 2016 год). (Доклад на тему «Правозащитная функция судов как элемент правореализационного процесса»);

- XIII Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 2017 год). Участник Круглого стола молодых ученых «Междисциплинарный и межотраслевой подходы как современные векторы развития юридической науки». (Доклад на тему «Межотраслевой анализ проблемы исполнимости судебного решения как основной цели судебной правоприменительной деятельности»);

- Республиканская научно-практическая конференция «Основные тенденции развития современного права: вопросы теории и практики» (Казань, 2017 год). (Доклад на тему «Современные тенденции развития судебной правоприменительной деятельности»).

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, его целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка литературы. Объем диссертационного исследования соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается выбор темы, ее актуальность, дается представление о степени разработки проблематики, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, его методологическая база, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются выводы и предложения диссертанта, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

В первой главе «Судебное правоприменение как особая форма реализации права» рассматривается роль и место судебного правоприменения в процессе реализации права, отмечаются существенные характеристики

судебного правоприменения, позволяющие выделить его как самостоятельную форму применения права.

Первый параграф «Понятие и формы реализации права» посвящен исследованию сущностных характеристик реализации права и ее места в механизме правового регулирования. Автор отмечает многогранный характер реализации права, дифференциацию реализуемых норм и опосредуемых ими моделей поведения субъектов права, что предопределяет разнообразие критериев и выделяемых на их основе форм правореализации. Диссертант приходит к выводу о том, что разработанный классический подход, согласно которому в зависимости от характера реализуемых нормативно-правовых установлений, выделяются соблюдение, исполнение, использование и применение норм права, является недостаточным. В связи с этим отмечается необходимость рассматривать реализацию права в контексте деятельности субъектов правоотношений, обладающих соответствующим статусом.

Данный подход позволяет выделить две основные формы правореализации:

- 1) непосредственная реализация правовой нормы участником правоотношения, не обладающим властными полномочиями;
- 2) опосредованная.

Использование данного комплексного (состоящего из двух тесно связанных между собой факторов: правовое положение субъекта и характер реализуемой им нормы) основания позволяет системно выстроить формы правореализационного процесса, соотнести их с механизмом правового регулирования.

Во втором параграфе «Понятие и сущность применения права как особой формы реализации права» диссертант отстаивает получивший отражение в правовой науке подход, согласно которому правоприменение является особой непосредственной формой реализации права, и, соответственно, не разделяет позицию тех авторов, которые отрицают возможность рассматривать применение права в качестве формы его

реализации, характеризуя правоприменительную деятельность как организационно-правовую предпосылку осуществления права. В обоснование своей позиции диссертант приводит следующие аргументы:

- существует значительный по объему комплекс правовых норм, реализуемых исключительно посредством правоприменительной деятельности;
- правоприменитель далеко не всегда ограничивается принятием принципиального решения по делу, оставляя возможность его обращения к исполнению частному лицу, а осуществляет контроль за исполнением принятого решения;
- правоприменение носит в целом комплексный характер, характеризуется дифференциацией уровней и процедур;
- правоприменительная деятельность осуществляется при наличии особых поводов (юридических оснований), и обладает рядом сущностных признаков (ограничение круга субъектов правоприменения органами и лицами, обладающими уполномоченными законом полномочиями; организующий, профессиональный характер и направленность на разрешение конкретных социально значимых вопросов при помощи средств индивидуального правового регулирования; процессуальная урегулированность).

Обосновываемое понимание правоприменения как особой формы реализации права, признание его единой сущности и сущностных признаков не отрицает возможности проведения классификации форм правоприменения. Принимая во внимание такие критерии, как различия субъектов правоприменительной деятельности, ее разнонаправленность, специфику компетенции таких субъектов и процессуальных форм, в которых она осуществляется, обоснован подход выделения судебной, управленческой, административной формы правоприменения, причем необходимо учитывать различия их содержательной стороны, в зависимости от правовой системы, в рамках которой действует правоприменитель.

В третьем параграфе «Сущностные характеристики судебной правоприменительной деятельности как особой формы реализации права»

выделяется специфика судебного типа правоприменения как особой и самостоятельной формы правоприменения на основе таких составляющих, как: особенности суда и судебной власти в целом, ее целей и задач (разрешение правовых конфликтов), специфическими стадиями и актами, отражающими особенности судебного правоприменения.

Рассматривая стадии судебной правоприменительной деятельности, ввиду специфики решаемых целей и задач, диссертант считает необходимым выделить следующие стадии судебной правоприменительной деятельности: 1) установление судом фактических обстоятельств дела; 2) выбор и анализ судом норм права, применимого в данном деле; 3) вынесение судом решения, его документальное оформление и доведение до адресатов; 4) контроль за исполнением принятого решения и содействие в его реализации (данная стадия в отличие от первых трёх стадий, обязательно присутствующих в судебном правоприменительном процессе, носит факультативный характер, имеет место в случаях прямого указания закона, а также с учетом необходимости обеспечить реализацию права).

Автор выделяет специфические признаки правоприменительных актов судов, а именно: вынесение их в порядке установленном процессуальным законом; детализация в процессуальном законе требований к их форме и содержанию; особый, обусловленный судебной процедурой, порядок их проверки и отмены; определённые процессуальным законодательством, а также нормами международного права, особенности их действия, порядка исполнения (в том числе, возможность экстерриториального действия и исполнения). Однако, как отмечает автор в своем исследовании, на сегодняшний день отсутствует законодательный унифицированный перечень судебных правоприменительных актов, основанный на концептуальной модели их классификации. Таким образом, обосновывается необходимость внесения соответствующих корректив в действующие законодательные акты, посвященные судебной системе.

Рассматривая природу и юридические последствия принятия судом правоприменительного акта, диссертант отмечает дискуссионность признания за судебными органами высшей судебной инстанции функции судебного нормотворчества, поскольку это противоречит закреплённому в действующей Конституции РФ (ст. 10) принципу разделения властей и не соответствует традициям российского права (состав и иерархия источников права, особая роль кодификации и нормативных правовых актов, в первую очередь, закона).

Вторая глава диссертации «Дифференциация судебной правоприменительной деятельности как особой формы реализации права» посвящена классификации уровней и типов судебной правоприменительной деятельности, а также рассмотрению направлений развития судебного правоприменения и реализуемых им задач.

В первом параграфе «Дифференциация функций и уровней правоприменительного процесса» диссертант указывает на следующие факторы, лежащие в основе данной дифференциации:

- 1) тип правовой системы государства, организации в нём судостроительства и судопроизводства;
- 2) внутригосударственный или межгосударственный характер судебного органа, правовых основ его организации и деятельности;
- 3) вид суда, судопроизводства, осуществляемой судом функции и применяемой процедуры.

Автор отмечает, что в силу объективных причин исторического, культурно-цивилизационного характера, в мире сложились определённые типы правовых и, соответственно, судебных систем, которые позволяют выделить следующие модели судебного правоприменения:

1. Континентальная;

Схема судебного правоприменения в континентальной системе основывается на принципе дедукции. Это означает, что при рассмотрении конкретного спора суд обязан найти в законодательстве абстрактную норму и строго следовать её предписаниям. Главной задачей правоприменителя в

данной системе является поиск в законодательстве соответствующей нормы и претворение ее в жизнь. Судебный акт, вынесенный в результате судебного правоприменения в странах континентальной системы напоминает классическую схему силлогизма: «общая норма (большая посылка) – факты (меньшая посылка) – вывод».

2. Система общего права;

В рамках данной модели сложился состязательный процесс, который, в свою очередь характеризуется пассивной ролью суда, в сочетании с высокой степенью активности сторон, принадлежностью последним инициативы в ведении дела и возможности контролировать процедуру собирания, представления и исследования доказательств. Англо-американский тип процесса (как уголовного, так и гражданского) принципиально отличается от принятых в континентальном праве подходов в выделении стадий и содержании последних. Осуществляя правоприменительную деятельность в системе общего права, суд должен выяснить, не было ли аналогичное дело рассмотрено уже ранее и в случае положительного ответа, обязан следовать этому решению даже в тех случаях, когда имеются достаточно убедительные доводы, которые в иных обстоятельствах позволили бы не делать этого. Судебный правоприменительный акт в странах общего права имеет следующую схему, отличную от применяемой в романо-германской: изложение фактов – описание спорного момента – изучение решений по аналогичным делам (на данном этапе происходит выявление правового основания изучаемых решений) – выбор прецедента».

3. Исламская модель.

Для судебной системы характерен дуализм, связанный с наличием как специальных мусульманских (шариатских) судов (при этом их различных категорий), деятельность которых подвержена специальной регламентации и связана с рассмотрением отдельных категорий дел с участием мусульман, так и светских судов. Судебное правоприменение, как правило, связано с мнением единоличного судьи, рассматривающего все категории дел. Следует отметить,

что судебного правоприменение в странах исламской правовой системы начинается с предварительного расследования обстоятельств по делу.

Как только судебный правоприменительный акт вынесен, он становится окончательным и не может быть обжалован или пересмотрен, поскольку шариатом не предусмотрено создание апелляционных судов. Однако любой судья может признать свое решение (по своей инициативе или инициативе сторон) судебное решение недействительным, если судья сочтет такое решение вступившим в противоречие с нормами Корана. Сегодня в некоторых странах (Турция, Египет, Алжир) мусульманские суды ликвидированы и заменены судами светского судопроизводства, схожими со странами романо-германской правовой системы.

Наряду с судебными системами государств, представленными национальными (внутригосударственными) судами различного уровня и компетенции, существует и в современных условиях интенсивно развивается система органов международного правосудия, что позволяет выделить внутригосударственный и международный уровни судебного правоприменения.

В современных условиях органы международного правосудия выполняют наряду с функцией разрешения международных (прежде всего, межгосударственных споров) и другие функции, связанные с созданием и толкованием норм международного права, упрочением институтов международной правовой системы, утверждением ценностей, признаваемых международным сообществом и продвижением их в национальные правовые системы, отчасти – отдельные контрольные полномочия в рамках согласованных государствами-участниками параметров. Отдельные органы международного правосудия обладают компетенцией расследовать наиболее серьезные преступные нарушения норм международного права, привлекать к международной уголовной ответственности и наказывать лиц, виновных в этих нарушениях.

Что касается функционального предназначения национальных судов, то оно несколько иное и обусловлено их системной принадлежностью, а также

тем обстоятельством, что они представляют судебную власть в конкретном государстве. Категория «функции суда» рассматривается автором через основные направления деятельности суда, в которых проявляется назначение и роль судебной власти в государственно-организованном обществе. Судебная власть в лице ее органов выполняет ряд внутренних и внешних функций, которые в той или иной мере отражают внешние и внутренние функции государства. Конституция или законодательство прямо не указывают перечень всех функций судебной власти, тем не менее некоторые из них закреплены в ст. 118 и ст. 125 Конституции Российской Федерации.

Диссертант выделяет следующие функции национальных судебных систем:

1) Правосудие в современных условиях неотделимо от правозащитной функции, правомерно считать, что именно данная функция составляет его сущность и основное содержание деятельности судов. Правозащитная функция правосудия, в свою очередь, представляет собой одно из основных направлений судебной деятельности, имеющей своими целями воздействие на общественные отношения, принудительное устранение или минимизацию нарушений прав и свобод гражданина.

2) В современных условиях интеграционных процессов национальные суды, наряду с приведёнными основными и вспомогательными функциями, также могут (а нередко и должны, в силу международно-правовых обязательств государства, вытекающих из его участия в международных договорах, членства в международных организациях, с учетом обеспечивающих выполнение указанных обязательств законодательных норм, обращенных к органам государства, включая суды) выполнять функцию содействия судебными средствами международному сотрудничеству по вопросам, входящим в компетенцию суда.

Выделяя международный и национальный уровни правосудия, автор отмечает их взаимодействие и неразрывную связь, состоящую в возможности посредством имплементации общепризнанных норм и принципов

международного права во внутригосударственное право обеспечить развитие сотрудничества государств и представляющих их национальных судебных учреждений с международными судебными учреждениями (а также национальных судов различных государств друг с другом).

Во втором параграфе «Правозащитная функция судов как элемент правореализационной процессуальной деятельности» рассматривается функция судов, связанная с защитой прав и свобод граждан, а также обосновывается особый статус Конституционного суда Российской Федерации.

Рассматривая деятельность Конституционного Суда РФ, включённого в систему органов защиты прав человека, диссертант отмечает его особое место, поскольку в рамках своей компетенции Конституционный Суд Российской Федерации, будучи «негативным законодателем», определяет ориентиры применения в Российской Федерации международно-правовых норм о правах человека и содействует их реализации.

Выполнение судами правозащитной функции осложняется воздействием на данный процесс ряда объективных и субъективных деструктивных факторов. Диссертантом выделяются две группы таких факторов правового характера: пробелы и противоречия в действующем законодательстве; нарушения и упущения в работе судов и отдельных судей. На практике, как правило, указанные факторы действуют в сочетании друг с другом, а в их преодолении (минимизации), и, соответственно, повышении правовой определенности нормативно-правовых предписаний, обеспечении эффективности судебного способа защиты прав и законных интересов важную роль призваны играть правовые позиции высших судебных инстанций государства, правовые позиции Европейского суда по правам человека (прежде всего, изложенные в решениях, обращенных непосредственно к данному государству и его правовой системе), международные и национальные стандарты судейской этики.

В третьем параграфе «Особенности правоприменительной деятельности судов по реализации норм международного права и

международных судебных актов» диссертантом отмечается, что существующий алгоритм процедуры исполнения решений международных судов, в частности, решений Европейского суда по правам человека, является несовершенным ввиду отсутствия на сегодняшний день адекватного законодательного регулирования порядка исполнения таких решений.

Для придания законной силы актам международных судебных органов и их исполнения на территории Российской Федерации необходимо законодательное установление четкого механизма их реализации внутригосударственными судами, основными элементами которого должны являться Конституционный суд Российской Федерации, наделенный полномочиями определять возможность исполнения решений международных судов и Пленум Верховного суда Российской Федерации, занимающийся вопросами выработки разъяснений по единообразию судебной практики.

Применение судами государств норм международного права автор рассматривает как закономерное явление и указывает следующие предпосылки этого процесса:

- расширение предметной сферы международно-правового регулирования, усиление взаимосвязи международной и национальной правовых систем, взаимодействия межгосударственных и внутригосударственных правовых инструментов;

- сохранение и возрастание значимости государств и действующих в государствах правовых инструментов, в том числе, судебных систем, при реализации международного права;

- появление у современных судов качественно новой функции содействия судебными средствами международному сотрудничеству по вопросам, входящим в компетенцию суда.

Специфика самой процедуры применения судами государств норм международного права обусловлена, с одной стороны, особенностями международной правовой системы и её норм, а с другой – системной

принадлежностью субъекта правоприменения – внутригосударственного суда.

Данная специфика проявляется в:

- субсидиарном (дополнительном по отношению к национальным нормам) и согласованном с ними применении норм международного права;

- особенностях оценки юридических условий возможности применения в национальной правовой системе норм международного договора (требования его вступления в силу для государства и официального опубликования) и соотношения с применимыми нормами национального права (фактор ратификации);

- сложностях установления критериев и перечня общепризнанных принципов и норм международного права, рассматриваемых в качестве составной части правовой системы государства (в связи с чем целесообразно издание акта Конституционного Суда РФ, где приводился бы примерный перечень указанных принципов и норм, применимых российскими судами);

- специфике судебного толкования норм международного права (принимая во внимание международно-правовую природу таких норм, от суда в процессе такого рода толкования требуется обращение к положениям

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и определяются дальнейшие направления исследования.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки:

1. Курносова В.В. Судебные функции: преемственность и развитие/ Курносова В.В.//Балтийский гуманитарный журнал.-2017.-№4(21).-С.476-478.-0,187 п.л.

2. Курносова В.В. Статус норм международного права в правовой системе государства и правовые основания их применения внутригосударственными судами/Курносова В.В.// Евразийский юридический журнал.-2017.-№10.-С.43-45.-0,187 п.л.

3.Курносова В.В. Влияние интеграционных процессов на функционирование национальных судов/Курносова В.В.//Проблемы экономики и юридической практики.-2017.-№2.-С.93-97. -0,25 п.л.

4. Курносова В.В. К вопросу о стадиях судебной правоприменительной деятельности/Курносова В.В.//Российский судья.-2017.-№9-С.50-53.-0,187 п.л.

5.Курносова В.В. Правозащитная функция в деятельности современных судов/Курносова В.В.//Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право.-2015.-№11-12.-С.162-165.-0,187 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6.Курносова В.В. Современные тенденции развития судебной правоприменительной деятельности/Курносова В.В.//Основные тенденции развития современного права: вопросы теории и практики: Материалы Республиканской научно-практической конференции/под ред. д-ра юрид. Наук А.Б. Мезяева.-Казань:ИЦ Университет управления «ТИСБИ»,2017.-С.14-19. -0,312 п.л.

7.Курносова В.В. Правоприменение как особая форма реализации права: интегративные признаки/Курносова В.В.//Сборник научных статей «Модернизационный вектор развития в XXI веке: традиции, новации, преемственность.».-Спб:изд.КультИнформПресс,2016.-С.272-274.-0,125 п.л.

8. Курносова В.В. Судебная правоприменительная деятельность// В.В. Курносова// Сборник аспирантских научных работ. Вып. 16/ под ред. З.Ф. Хусаинова.- Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2015.- С.123-128 -0,312 п.л.

9. Курносова В.В. Некоторые особенности судебной правоприменительной деятельности// Курносова В.В.// Сборник научных статей «Инновационный вектор развития в условиях риска и неопределенности: новые задачи и пути их решения в экономике, менеджменте, образовании, юриспруденции, политологии и философии».- Спб: изд. КультИнформПресс, 2015.- С.71-73. -0,125 п.л.

10. Курносова В.В. Признаки судебной правоприменительной деятельности// Сборник тезисов V Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы юридической науки».- Киров: изд. Волго-Вятского филиала МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2015.- С.93-96. -0,187 п.л.

11. Курносова В.В. Особенности формирования смешанных правовых систем// Сборник тезисов IX Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Учения о правоотношениях и юридических школах».- Казань: изд. К(П)ФУ, 2014.- Т.2.- С.31-36 -0,312 п.л.